

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ВВОДА ЛАТИНСКИХ ВАРВАРИЗМОВ В РУССКИЙ ТЕКСТ

Использовать латинские варваризмы в качестве самостоятельных предложений или цитат нетрудно. Но если известное латинское словосочетание как составная часть вводится в русское предложение, необходимо его подогнать к русской части предложения по правилам русского языка. При этом иногда возникают противоречия между русской и латинской грамматикой.

Ключевые слова: *варваризм, латинизм, грамматическое освоение.*

Use of Latin barbarisms as separate proposals or quotations is not difficult. But if the well-known Latin phrase as part introduced into the Russian proposal, it is necessary to adjust to the Russian part of the sentence according to the rules of the Russian language. In this sometimes there are contradictions between the Russian and Latin grammar.

Key words: *Barbarisms, Latinism, grammatical development.*

В эпоху так называемой глобализации, в эпоху торжествующей экспансии английского языка по всему миру не исчезла роль латинского языка в современных языках, он по-прежнему присутствует в жизни современного человека. Несмотря на то, что этот язык мертвый.

В художественной и научной литературе, в языке СМИ нередко встречаются латинские выражения и слова, вкрапленные в русский текст с соблюдением графики и орфографии латинского языка.

Часто латинское слово или словосочетание служит для названия чего-либо в современной жизни. В этом случае трудностей их грамматической «подгонки» предложению не существует. Но поскольку они оказываются вне контекста, то для понимания нужно рассчитывать только на то, что они общеизвестны.

Alma mater – вестник высшей школы; *Дура Лех* – телепередача на ТВЦ; *Посткриптум* – программа на канале ТВЦ; *Фактотум* – художественный фильм. Франция – Германия – Швеция – Норвегия, 2005; *Кво веди* – художественный фильм. Историческая драма. Польша, 2002. *Vima Nova* – издательство (Санкт-Петербург), существует с 2000 года; *Reductio ad absurdum* – название раздела в работе «Концептуальные основы психологической культуры» А. Вежбицкой; *Terra incognita* – название раздела книги В. Харченко «Поведение: от реального к идеальному»; *Хомо эректус* – спектакль Московского академического театра Сатиры по роману Юрия Полякова.

В иных случаях латинское слово и сочетание бывает включено в контекст названия, например:

«*Русский путь: pro et contra*» – серия издательского проекта, которая с 1994 года представляет собой историю российского самосознания, следовательно, своего рода целостное изложение русской интеллектуальной истории. В этой серии вышли книги, посвященные А.В. Сухово-Кобылину, В. Розанову, И. Бунину, М.В. Ломоносову и т.д.

«*Образование в XXI веке: Quo vadis? Международная заочная научная конференция, к участию в которой приглашает издательство Доленко. По материалам конференции будет издан сборник статей. Редакция принимает материалы до 12 апреля 2012 года*» (ЛГ. – 2012. – № 8).

«*18 апреля Владимиру Васильеву исполняется 75 лет. В честь артиста-легенды Большой театр принимает на исторической сцене премьеру Васильева-хореографа – спектакль Татарского театра и балета имени Мусы Джалиля «Dona nobis pacem» («Даруй нам мир») по Мессе си-минор Баха*» (Культура. – 2015. – №13).

В других случаях латинское сочетание в русском тексте присутствует в качестве самостоятельного оформленного сегмента предложения и чаще всего с переводом. Необходимости их грамматической «подгонки» тоже нет.

«*Мы смогли написать далеко не обо всем важном и выдающемся, что произошло в декабре, равно как и в предшествующие месяцы. К каким-то из явлений – премьерам, акциям, экспозициям, книгам завершающегося года – мы еще вернемся в году будущем. Ибо сказано: ars longa vita brevis. Жизнь коротка, искусствоечно*» (А.Вислов. Он пришел дать нам волю // ЛГ. – 2009. – №52).

Цицерон произнес фразу, которая стала крылатой и дошла до настоящих дней: *«Poetae nascuntur, oratores fiunt»* (поэтами рождаются, ораторами делаются) (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. Риторика и культура речи).

Более интересным аспектом изучения является включение латинских варваризмов в качестве члена предложения непосредственно в текст. В этом случае латинский варваризм «вынужден» брать на себя грамматические характеристики русских слов, например, род и число, если при нем есть определение или сказуемое в прошедшем времени. Если таковых нет, то варваризм выступает как иноязычное несклоняемое существительное, например: «*От Адама к confusio linguarum*» – название раздела книги У.Эко «Поиски совершенного языка в европейской культуре».

Известно, что в латинском языке, как и в русском, 3 рода. Но показатели женского, мужского, среднего рода в них не всегда совпадают. С существительными на –а в латинском языке просто: они и в русском воспринимаются как существительные женского рода, хотя и несклоняемые, например:

«*Дети очень эмоционально написали о любимых книгах. Вот несколько цитат <...> Согласитесь: хорошие книги – умные отзывы. Чего бы, казалось бы, еще? А вот чего: и в том, и в другом списке есть, на мой взгляд,*

два существенных пробела, две *terra incognita*: поэзия и современная литература» (И.Кабыш. – Читают, но что? – ЛГ. – 2010. – № 44).

«Но в этот утренний час, когда солнце еще не добралось до середины неба, когда море дышало неглубоко и зловредный вирус заигрывал с рыбами, забыв об основной работе, – в этот час на берег вышла фемина. Не женщина, а именно фемина, потому что у простых советских женщин не бывает такой спины» (В.Токарева. На черта нам чужие).

Но –а в латинском языке может быть показателем множественного числа II склонения, например, *exempla* (примеры). Поэтому переводчик У. Эко к этому слову дает определение «потешные», а не «потешная».

«Как в проповедь, чтобы затронуть воображение бессмысленной толпы, надо вводить *exempla*, и желательно потешные, таки в беседе образов не следует пренебрегать подобными дурачествами» (У. Эко. *Имя розы*).

Латинское существительное на –um среднего рода воспринимаются в русском языке как существительное мужского рода (как русские существительные на твердый согласный). Об этом «говорят» согласуемые с ним определения.

«Под это понятие подходит только один-единственный глагол и именно так называемый *verbum abstractum* – *быть, esse*» (Ф. Бопп. О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, литовского, персидского и германского языков).

«Но несмотря на эту поразительную гибкость, санскрит иногда присоединяет к корню *verbum abstractum*, вследствие чего основа и присоединенный *verbum abstractum* различаются в грамматических функциях глагола» (Ф.Бопп. О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, литовского, персидского и германского языков).

«Здесь важно добавить, однако, что мы не можем даже приступить к сопоставлению наших идей с идеями других, пока у нас не будет какой-то единой меры, способной обеспечить необходимый «*tertium comparationis*» («третье в сравнении», то есть то общее двух сравниваемых предметов, которое служит основанием для сравнения)» (А. Вежбицкая. Концептуальные основы психологии культуры).

Без знания латинского языка невозможно включить латинское *res* в русское предложение, ибо оно, вопреки ожиданию носителя русского языка, женского рода. Поэтому «*res ... расположена*»:

«... долгое время не было принято считать, будто *res cogitans* расположена в мозгу, а не в печени или сердце» (У. Эко. Поиски совершенного языка в европейской культуре).

Латинское *status quo* (или: статус-кво) употребляется то как слово мужского рода (как в латинском), то как среднего (или по роду русского перевода – положение - или как заимствованное несклоняемое неодушевленное или потому, что второе слово - *quo* - кончается на -о):

«Но и в этом горе и радость поступательного развития – наступает неотложная необходимость чистить «Авгиевы конюшни». Время, когда в силу различных причин сложившийся статус-кво не выдерживает напора возникающих тенденций и начинает разваливаться» (Я.С. Турбовской Русский язык: Между неприязнью и любовью).

«Я должен объявить свое решение, что, обдумав то тяжелое положение, в которое она поставила семью, все другие выходы будут хуже для обеих сторон, чем внешнее status quo, и что таковое я согласен соблюдать, но под строгим условием исполнения с ее стороны моей воли, то есть прекращения отношений с любовником» (Л. Толстой. Анна Каренина).

По формальному признаку (на -о) вводится в предложение и альтер-эго: «Итак, что чаще всего встречается в Современной Литературе? Во-первых, герой-рассказчик, альтер-эго автора, спрятанное за третьим лицом или выступающее в виде эксгибиционистского «я» (В. Титов: литпрозектор // ЛГ. – 2012. – №50).

Таким образом, о латинском языке можно говорить, что он мертвый, но живой.

Кельмаков Вале́й Кельмакович

Удмуртский государственный университет, Ижевск

К ПРОБЛЕМЕ О ТЮРКСКОМ ВЛИЯНИИ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Несмотря на наличие большого количества работ, опубликованных на обозначенную тему, до сих пор не выявлен полный состав лексических тюркизмов (булгарских, татарских, башкирских заимствований) в удмуртском языке в совокупности его диалектов. В настоящее время имеется настоятельная необходимость вернуться к проблематике тюркского влияния на удмуртский язык на новом этапе.

Ключевые слова: древнетюркские заимствования, болгарский язык, татарский язык, башкирский язык, фонетическая и морфологическая адаптация, реестр тюркских заимствований.

In spite of numerous publications dealing with the issue, the full number of Udmurt words of Turkic origin (Bulgar, Tatar, Bashkir borrowings) in all the dialects of Udmurt are not outlined. At a new stage of Udmurt linguistics there is an urgent need to return to the problem of Turkic influence on Udmurt.

Key words: old Turkic borrowings, the Bulgar language, the Tatar language, the Bashkir language, phonetic and morphologic adaptation, the registry of Turkic borrowings.